

Туэрлоу кивнул, потянулся и зевнул, тем самым мягко намекая на то, что пора бы и честь знать. Однако Хэ Суйлян вдруг задал вопрос:

— Как поживают двое героев вашего клана?

Туэрлоу на мгновение задумался, а затем ответил:

— С Со Мао всё в порядке, а вот Шэнь Асин получил серьёзные ранения... Впрочем, военное обязательство было дано, и каждый отвечает за свою судьбу. Если навыков не хватает, то и жаловаться не на что. Генерал может быть спокоен, мы не будем из-за этого держать зла на Цзяньюнь. Однако ваша девушка Си Юэ действительно оказалась весьма свирепой. Она внезапно явилась к нам и потребовала выдать человека. Поскольку мы не могли его предоставить, она силой увела меня. Хотя я и не стану ссориться с женщиной, всё же надеюсь, что генерал объяснит нашему предводителю, что произошло.

Хэ Суйлян вздохнул в душе и тихо произнёс:

— Хм.

— Если больше ничего, то я собираюсь отдохнуть. У генерала есть ещё вопросы? Я готов ответить на всё, что угодно.

Хэ Суйлян задумался на мгновение, а затем спросил:

— Позвольте задать нескромный вопрос: откуда родом господин Ту?

Туэрлоу рассмеялся, но в его выражении появилась тень горечи.

— Если я скажу, что не помню, генерал мне поверит?

Хэ Суйлян ничего не ответил, но и не стал отрицать.

Туэрлоу снова зевнул, и Хэ Суйлян, поняв, что продолжать беспокоить его не стоит, произнёс несколько вежливых слов и вышел. Однако на выходе он столкнулся с Си Юэ.

— Брат Хэ...

Хэ Суйлян не удивился, чувствуя её присутствие ещё в шатре. Он догадывался, зачем она пришла, и потому кивнул:

— Пойдём за шатёр.

Си Юэ выдохнула и последовала за ним.

Даже в предрассветный час лагерь не был тихим. Хотя изначально планировалось устроить грандиозный праздник в честь победы, внезапное исчезновение Гу Чжэня и Хэ Суйляна положило этому конец. Тем не менее, только что закончилась большая битва, и возбуждение было неизбежно. К тому же, канцлер получил тяжёлые ранения, и некоторые просто не могли уснуть.

Хэ Суйлян и Си Юэ направились к кухне, где, помимо пылающего костра, не было ни звука.

Си Юэ, не сдерживаясь, начала плакать:

— Брат Хэ, что с тобой происходит? Почему ты так заботаешься об этом мерзавце? Разве ты забыл, кто он такой? Разве ты забыл, что он сделал?

Хэ Сюйлян вздохнул, но ничего не ответил.

Его молчание задело Си Юэ до глубины души. Это был человек, которого она любила больше всего, сияющий свет её жизни. Но этот свет теперь освещал того, кого она мечтала разорвать на куски. Как она могла оставаться спокойной? Как могла смириться с этим?

— Брат Хэ, мы с Е Жань осиротели в детстве, скитались, пока нас не спас наш учитель. Я всегда считала Врата Жусун своим домом, а учителя — родным отцом. Но всё это было разрушено этим мерзавцем. Я не могу не ненавидеть его. Каждую ночь, проведённую рядом с ним, я не могу спокойно спать, думая только о том, как бы расправиться с ним, как бы разорвать его на части! Моего учителя, которого я почитала как отца, он изувечил, вырвал глаза и сломал позвоночник. Моего любимого младшего брата он изнасиловал и унизил, лишив его мужского достоинства. Мою мать он заточил, оставив её одинокой, несмотря на то, что у неё были дети. Даже я сама потеряла свою девственность, самое драгоценное для женщины, и теперь не могу говорить о будущем с человеком, которого люблю.

Услышав это, Хэ Сюйлян с болью закрыл глаза.

Си Юэ уже была в слезах, но старалась сдерживать эмоции, хотя её голос всё равно дрожал:

— Если бы это касалось только меня, я бы не сказала ни слова. Даже если бы у брата Хэ не было никаких чувств ко мне и Е Жань, то как насчёт учителя? А тех учеников, которые сгорели заживо в огне? Разве у брата Хэ совсем нет чувств к ним? Я думала, что твоя дружба с этим мерзавцем — лишь тактический ход, притворство. Но теперь я вижу, что ошиблась. Брат Хэ, ты искренне заботаешься о нём, да?

Си Юэ задала этот вопрос почти с отчаянием, надеясь, что Хэ Сюйлян опровергнет её, как раньше, скажет, что этот мерзавец — самое грязное и злое существо на свете, что он рано или поздно расправится с ним и восстановит справедливость для Врат Жусун, как герой, который вернёт справедливость этой стране.

Только тогда она сможет найти в себе силы жить дальше. Иначе она слишком потеряна, слишком беспомощна. Все эти годы унижений и выживания были лишь шуткой. Её мечты о счастливой жизни с Хэ Сюйляном превратились в бесконечный позор и кошмар, сковывающий её горло, не давая дышать и двигаться.

Хэ Сюйлян посмотрел на Си Юэ, его золотые глаза отражали пляшущие огни костра. Си Юэ видела в них своё плачущее отражение, но не могла понять, что скрывалось в глубине его взгляда. В итоге она так и не услышала от него ни слова. Он лишь молчал.

Си Юэ окончательно сломалась. Она бросилась к Хэ Сюйляну, схватила его за руки и начала трясти, не обращая внимания на то, что они в лагере и их могут услышать.

— Почему! Почему ты так легко прощаешь его! А что тогда я? А Е Жань? А Врата Жусун? Что значат все эти годы страданий? Брат Хэ, очнись! Очнись! Ты что, с ума сошёл? Разве ты забыл всё, что он сделал?

В глазах Хэ Сюйляна мелькнула боль. Он всегда считал себя сильным, в его сердце не было места сомнениям или слабости. Но сейчас он чувствовал себя таким маленьким, что не мог ответить ни на один из её вопросов.

— Почему... почему... — рыдала Си Юэ, её эмоции выходили из-под контроля, а истинная ци в её теле начала бушевать.

Хэ Суйлян слегка нахмурился и тихо сказал:

— Юэ, успокойся.

— Я не могу успокоиться! Тот, кого я люблю, поцеловал того, кого я ненавижу! Как я могу успокоиться!

Хэ Суйлян замер. Си Юэ уже была в ярости, её глаза налились кровью.

— Юэ! — в его голосе прозвучало предупреждение, но Си Юэ уже ничего не слышала. В её голове стоял только тот ужасный момент, когда Хэ Суйлян наклонился и с нежностью поцеловал лоб этого мерзавца. Эта нежность когда-то принадлежала ей, и даже если она больше никогда её не получит, она не должна была принадлежать этому зверю, этому мерзавцу!

Си Юэ окончательно потеряла контроль. С криком она бросилась на Хэ Суйляна. Он инстинктивно хотел отступить, но замешкался и решил остаться на месте, приняв её удар на себя.

Сила Си Юэ была огромной, почти не уступающей Хэ Суйляну, а в состоянии искажения ци её удар был поистине сокрушительным. Обычный человек, вероятно, умер бы на месте, но Хэ Суйлян лишь слегка поморщился и не сдвинулся с места.

Шум привлёк внимание других солдат в лагере. Они увидели, как Си Юэ и генерал Хэ вступили в схватку, вернее, как Си Юэ атаковала генерала, а тот стоял неподвижно, как скала.

Солдаты были в ужасе, но мощь истинной ци Си Юэ создала вокруг них барьер, который не позволял никому приблизиться. Они могли только послать кого-то за генералом Ляном и кричать:

— Госпожа Си Юэ, генерал Хэ, давайте поговорим спокойно!

Хэ Суйлян не мог ответить, молча принимая второй, третий удары...

Прошло неизвестно сколько времени, когда истинная ци Си Юэ уже снесла окружающие шатры. Хэ Суйлян наконец схватил её за запястье и тихо сказал:

— Хватит.

Си Юэ, с пустым взглядом, уставилась на его лицо, сквозь зубы прошептала:

— Я ненавижу тебя... Я ненавижу тебя... Ты и этот мерзавец одинаковы, вы оба непростительны...

Хэ Суйлян снова промолчал, но тяжесть в его груди становилась невыносимой. В конце концов, он выплюнул кровь, и его куртка, уже испачканная в подземном дворце, снова окрасилась в ярко-красный цвет. Несколько капель крови брызнули на лицо Си Юэ, смешавшись с её слезами и упав на серо-чёрную землю.

В этот момент сзади раздался голос Е Жаня:

— Старшая сестра!

<http://bllate.org/book/16782/1543474>